

Погода на Южных Землях накануне лета стояла переменчивая, путников неизменно встречали пасмурные дни и затяжные дожди. Зонт в руке Мо Линъюня по привычке сильнее наклонился в сторону Цзин Жуна. В сезон дождей в постоянных дворах даже свободные комнаты стоили дешевле, чем в солнечные дни, так что троица временно остановилась в этом городе Циян.

Стук дождевых капель о карнизы звучал особенно звонко, воздух после ливня приятно освежал. Мо Линъюнь распахнул окно, позволяя влажному ветру ворваться в комнату, но не успел он и двух минут насладиться дождливым пейзажем за окном, как заметил женщину, которая вместе с зонтом рухнула на каменные плиты мостовой.

Второй этаж был невысоким, поэтому Мо Линъюнь просто перемахнул через подоконник и сплюнул вниз. Прикрыв рукавом ладонь, он помог ей подняться:

— Вы в порядке?

Женщина робко ответила:

— Всё хорошо... Большое спасибо, молодой господин...

— Главное, что всё в порядке. — Мо Линъюнь небрежно отмахнулся. Привычка спешить на помощь другим — ну разве от неё будет толк, куда бы он ни отправился?

Когда женщина, опираясь на зонт, удалилась, доносившийся сверху звуки открывающегося окна привлекли внимание Мо Линъюня. Хотя никто не выглядывал наружу и ничто не показывалось из проема, это определенно были покои, где находился Цзин Жун.

— Учитель, можно войти? — постучал в дверь Цзин Жун.

— Войди.

— Учитель звал меня по какому-то делу? — Мо Линъюнь, чувствуя себя как дома, налил себе стакан чистой воды и уселся рядом с Цзин Жун. Проведя с Цзин Жун почти год, он уже научился кое-как понимать значение его манер и поступков.

— От той женщины исходила аура демонических зверей.

— Кхе-пх! — Мо Линъюнь успешно подавился водой. Он вытащил бумажную салфетку, вытер рот и попытался переварить эту информацию: — Учитель, вы хотите сказать, что от неё исходила аура демона, или что она сама — демон?

— Последнее.

Тон Цзин Жуна оставался совершенно безмятежным.

А вот Мо Линъюнь был совсем другим. В его памяти всплыли истории, которые ему доводилось слышать в прошлом — например, о злых демонах, пожирающих людей, или о тех, кто похищает человеческие души. Не будь сейчас днем, неужели он только что чуть не стал участником какого-то полуночного кошмара?

Или, может, этот демон уже оставила на нем метку и теперь ждет ночи, чтобы явиться за его драгоценной жизнью?

— Я... неужели меня выбрали целью?.. — голос Мо Линъюня дрожал.

— Не обязательно. — Цзин Жун не терял спокойствия. — Её демоническая сила слаба, ей и в человеческом-то облике держаться с трудом удастся.

Видя, как невозмутим Цзин Жун, Мо Линъюнь тоже немного успокоился. Он снова сделал большой глоток воды и принялся утешать себя:

— Да и плевать на неё! Если она и правда заявится за мной, у меня же... у меня же есть учитель?!

Как оказалось, не стоит излишне каркать.

Этой же ночью, стоило Мо Линъюню задуть свечи и лечь спать, как крышу над его комнатой проломило насквозь. Виденная днем женщина с перемазанным кровью лицом уставилась на него и взмолилась:

— Молодой господин, спасите меня...

Город Циян считался городом среднего размера, но из-за того, что в окрестностях в изобилии выращивали целебные травы, здесь водилось немало редких медикаментов. Здесь оседало множество торговцев, а также влиятельных кланов совершенствующихся, таких как семья Ван из Цияна.

Старший молодой господин семьи Ван, Ван Дянь, недавно положил глаз на певичку. Личиком она обладала прекрасным, а голос имела звонкий, как у иволги, — такой за любую тысячу золотых не жалко отдать.

Ван Дянь вывалил на нее целое состояние, но вот беда: эта певичка, эта певичка ни в какую не соглашалась стать его наложницей и раз за разом отказывала ему под предлогом того, что у нее якобы уже есть семья.

Что за шутки? С каких пор его, Ван Дяня, так легко обвести вокруг пальца?

Проведя расследование, Ван Дянь выяснил, что никакой семьи у певички нет и в помине — она круглая сирота. А уж он-то, Ван Дянь, с самого детства привык получать всё, чего ни пожелает, — неужели какая-то певичка посмеет отказаться от доброго вина и испытать горького?

Ночной порою слуги семьи Ван пустили в ход кулаки, однако кто бы мог подумать, что эта банда громил позволит какой-то певичке ускользнуть. Теперь по всему городу шли её поиски как беглой преступницы.

Добрая малая демоница бежала сюда из последних сил, и ей оставалось уповать лишь на то, что Мо Линъюнь окажется добрым человеком и спасет её.

Посреди ночи Мо Линъюнь с полуживым демоном на руках постучал в дверь комнаты Цзин Жуна:

— С-старший брат на месте?

— Войди.

Переступив порог, демоница лишь тогда осознала, что просит о помощи двух практиков, да к тому же обладающих непостижимо глубокой силой...

Увидев неподвижно сидевшего на стуле Цзин Жуна, она испуганно отшатнулась назад, едва не рухнув на колени прямо на месте:

— Маленький демон не смел оскорбить покой почтенного бессмертного...

— Эй-эй, всё в порядке, всё в порядке. — Мо Линъюнь поспешно протянул руку, чтобы поддержать её. Он впервые осознал, насколько его собственный учитель может быть пугающим... то есть, пугающим для демонов. Но Цзин Жун ведь сам говорил ему: если демон не творит зла, им нет до него никакого дела. А эта маленькая демоница настолько слаба, кому она вообще способна навредить?

— Мы все хорошие люди, не бойся. — Мо Линъюнь улыбнулся так неубедительно, как только мог.

Маленькая демоница молчала, всё еще охваченная страхом и трепетом.

— Эм, ладно, как тебя зовут и как ты докатилась до такой жизни? — Мо Линъюнь смягчил голос.

— Маленький демон носит имя Няоняо, я демон-иволга. За всю жизнь я никому не причинила зла, умоляю почтенных бессмертных пощадить мою жизнь... — От одних этих слов на глазах демона-иволги выступили слезы. Стоило ей вырваться из волчьей пасти, как она тут же угодила в тигриное логово.

— Да кому нужна твоя жизнь? — опешил Мо Линъюнь, но тут за дверью снова раздался стук, окончательно повергший птицу в ужас. Она испуганно пролепетала:

— Э-это наверняка погоня из поместья Вана...

— Мой младший брат Мо, братец Жун, вы здесь? — оказалось, что стучал Дуань Чанкун.

Перед тем как открыть дверь, Мо Линъюнь тысячу раз предупредил:

— Без паники, не суетись, никто тебя не обидит.

Но на деле птичий демон снова впал в оцепенение от вида еще одного появившегося практика.

— Эм... почему у вас в комнате демон? — Ничего не понимающий Дуань Чанкун бросил взгляд на сжавшуюся в комок птицу-демона, а затем сменил тему: — Я услышал снаружи шум и переполох и испугался, что у вас что-то случилось, вот и зашел проверить.

— Источник всех бед, кажется, она... — Мо Линъюнь указал на демоницу.

Цзин Жун не был из тех праведников, что стремятся покарать каждого встречного демона ради высшей справедливости, Мо Линъюнь — тоже, да и Дуань Чанкун — нет.

Из уст Няоняо они услышали её историю: изначально она была горным демоном, случайно полюбившим простого и честного демона. Их жизнь текла мирно и счастливо, но в последнее время на теле её мужа то и дело появлялись новые раны, а ночами он невыносимо стонал от боли.

Ей было больно смотреть на страдания супруга, и она захотела облегчить его участь, поэтому спустилась с гор, чтобы раздобыть для него целебных трав и отнести обратно.

Кто же знал, что на нее положит глаз молодой господин Ван из города Цияна? Теперь же выпутаться было трудно, а раскрывать свою истинную сущность не хотелось.

— Эм, погоди, с твоим уровнем культивации ты ведь еще не умеешь по своему желанию принимать человеческий облик? — подозрительно покосился на Няоняо Дуань Чанкун. Этот птичий демон от силы находился на Пике Закладки Основания, с чего бы ей принимать человеческий вид?

— Я... я задействовала часть культивации, чтобы восполнить недостаток сил... — смущенно ответила Няня. По природе она была застенчивой и, помимо звонкого голоса, не обладала никакими другими способностями.

Дуань Чанкун протянул протяжное «о» и снова обратился к Мо Линъюню:

— Что думаешь, младший брат Мо?

— Она не совершила ничего дурного, так давай поможем ей. — Глядя на сплошь покрытую ранами Няню, Мо Линъюнь почувствовал укол жалости.

— Тогда поможем. — Стоило Дуань Чанкуну договорить, как волнения докатились и до их скромного постоянного двора.

— А ну отворите! Ищем подозреваемых! — яростно забарабанили в дверь слуги. Судя по всему, они должны были вот-вот дойти и до их комнаты.

— И что теперь делать, может, превратишься обратно в истинный облик? — Мо Линъюнь взглянул на сидевшую на полу Няню, которая так и не решилась забраться на стул.

— У маленького демона не хватает демонической силы... — виновато протянула Няня.

— Пустяки. — Дуань Чанкун вмешался в разговор и поинтересовался: — Это ведь город Циян, верно?

— Угу...

Не успели они толком договорить, как створки двери затряслись от мощных ударов.

Мо Линъюнь быстро отдернул занавеску, а Дуань Чанкун отворил дверь.

Вооруженные дубинками слуги семьи Ван с крайне заносчивым видом уставились на Дуань Чанкуна и завопили:

— Дорогу! Семья Ван разыскивает подозреваемых!

— А у вас есть на это ордонанс от городского главы или стражи? — уголки губ Дуань Чанкуна изогнулись в улыбке.

— Не твое дело! Не мешай нам выполнять работу. — Лидер слуг помрачнел и, сжав дубинку, попытался оттолкнуть Дуань Чанкуна.

Однако Дуань Чанкун даже не шелохнулся, а вот сам нападавший отлетел прочь.

— Ах ты! Ах ты! — Слуги, сжимая дубинки, в растерянности и гневе уставились на Дуань Чанкуна. В городе Циян еще никому не хватало наглости чинить им препятствия, но этот тип, похоже, был практиком. К тому же приказ молодого господина никто не отменял, и если этот парень действительно окажется заклинателем, дело примет скверный оборот.

— По какому праву вы смеете обыскивать покои ученика Долины Царя Лекарств? — Дуань Чанкун поднял руку, и в его ладони заискрился нефритово-зеленый талисман, в самом центре которого красовались три четких иероглифа: Долина Царя Лекарств.

Тут слуги испугались по-настоящему. Что такое Долина Царя Лекарств? Крупнейшее скопление праведных врачей, а заодно и покровители их собственного дома Ван. Сами же они были лишь мелким кланом, находящимся в вассальной зависимости от Долины, и если они оскорбят настоящего ученика этой секты...

— Э-э-это мы, слепцы, не признали гору Тай! Оскорбили бессмертного владыку, не сердитесь!
— Толпа слуг явилась с шумом, а исчезла со страхом и суматохой.

Как только незваные гости удалились, спесь с Дуань Чанкуна тут же спала. Он повернулся и с улыбкой спросил:

— Ну как, два старших брата, как вам мое выступление?

— Блестяще. — Мо Линъюнь поднял большой палец вверх, но тут же поинтересовался: — Постой, а что это ты за штуку только что показывал?

— Именной жемчуг личного ученика. У тебя, старший брат Мо, ведь тоже такой должен быть, я помню, у Секты Сюаньтянь очень красивые жетоны.

Не успел Мо Линъюнь ответить, как Цзин Жун тихо обронил:

— Есть.

Мо Линъюнь, у которого было много разных жетонов, но не было жетона личного ученика, на мгновение замер. Опустив взгляд на птицу-демона, он с удивлением осознал: эта маленькая демоница от страха просто лишилась чувств.

— До такого ли доводить... — Мо Линъюнь замялся, не зная, что и сказать, и с трудом произнес: — И что теперь делать с этой девичей?

— Разве это проблема? Смотри, как я сейчас заставляю её принять истинный облик. — Дуань

Чанкун загорелся энтузиазмом и даже попытался вытащить меч.

— Эй? Не надо-не надо, она и так еле жива. — Мо Линъюнь поспешно его остановил.

Поразмыслив немного, Дуань Чанкун всё же убрал меч в ножны и произнес:

— Птица или человек — неважно, но нам нужно убираться отсюда как можно скорее.

— Боишься мести со стороны семьи Ван? — покосился на него Мо Линъюнь.

— Нет, просто завтра утром вся их челядь примется являться с визитами почтения, а это жутко хлопотно. — Дуань Чанкун тяжело вздохнул, ведь из-за раскрытия своей личности ему уже доводилось расхлебывать немало утомительных социальных связей.

Добрая слава Долины Царя Лекарств гремела по всем Четырем Землям и Одному Водоему, что уж говорить о семействах, которые веками искали их покровительства и преподносили дары.

Мо Линъюнь не смыслил во всех этих тонкостях, как и Цзин Жун, который никогда не принимал подношений, но они всё же последовали совету Дуань Чанкуна. Трое путников вместе с птицей под покровом ночи покинули город, оставляя за спиной затихающий шум улиц.

Напоследок Дуань Чанкун бросил взгляд на городские ворота Цияна и пробормотал себе под нос:

— У семьи Ван хватает совести промышлять насильственным захватом простых людей, а нашему клану Дуань вовсе не нужны подношения от столь подлых людишек.

Хотя слов было сказано немного, они недвусмысленно давали понять: семью Ван ждет исключение из числа тех, кому Долина Царя Лекарств оказывает покровительство.

— Простых птиц, — поправил Мо Линъюнь.

— Да почти одно и то же. — Дуань Чанкун махнул рукой.

<http://bllate.org/book/20174/2009560>